

OSCC.RC/36/10
7 June 2010

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Вступительное заявление

**заместителя помощника министра обороны Селест Уолландер,
американского председателя Конференции по рассмотрению выполнения
Договора по открытому небу**

Вена, 7 июня 2010 года

Доброе утро, Ваши Превосходительства, дамы и господа. Для меня большая честь приветствовать вас на второй Конференции по рассмотрению выполнения Договора по открытому небу. Приятно находиться здесь и председательствовать на конференции по рассмотрению выполнения договора, который продолжает способствовать безопасности от Ванкувера до Владивостока. Хочу поблагодарить помощника государственного секретаря Роуз Готтемюллер за то, что она попросила меня стать сопредседателем конференции. Помощник госсекретаря Готтемюллер присоединится к нам в среду (9 июня) после того, как завершит выступления в Сенате по Новому договору о СНВ.

Договор по открытому небу стал образцом сотрудничества и прозрачности. Хотя для его вступления в силу понадобилось около 12 лет, Договор является одной из опор контроля над обычными вооружениями и военной прозрачности в Европе.

Поскольку мы приступаем к рассмотрению текущих вопросов реализации договора и обсуждению его будущего, полезно вспомнить его историю. После первоначальной попытки президента Эйзенхауэра стимулировать эту работу в 1955 году Договор по открытому небу появился в 1989 году в связи с усилиями Советского Союза по реформированию отношений между Востоком и Западом путем политики нового мышления, перестройки и гласности.

Президент Джордж Буш-старший, которого поддержал канадский премьер-министр Брайан Малруни, возродил идею “Открытого неба”. В духе общеевропейского дома договор рассматривался как идеальный механизм достижения долговечных улучшений в сотрудничестве между бывшими противниками и совершенствования мер проверки в области контроля над вооружениями.

Вклад “Открытого неба” в европейскую безопасность

Все государства-участники “Открытого неба” изучают, как мы можем эффективно поддержать европейскую безопасность в меняющейся политической, экономической и военной обстановке. Это нашло свое отражение в перезагрузке американо-российских отношений, Новом договоре о СНВ, дискуссиях о новой Стратегической концепции НАТО и наших совместных усилиях по реагированию на новые глобальные условия безопасности с упором, в основном, на транснациональные угрозы, а не конфликты между государствами.

Как отмечали в своих недавних заявлениях вице-президент Байден и государственный секретарь Клинтон, европейская безопасность – это не игра с нулевой суммой. Все мы выигрываем от укрепления сотрудничества и прозрачности, и этот договор является одним из ключевых инструментов, с помощью которых мы можем придавать положительную динамику евроатлантической безопасности.

Наша дискуссия на этой неделе о модернизации режима “Открытого неба” хорошо вписывается в пять принципов европейской безопасности, изложенных вице-президентом Байденом.

Первым из этих принципов является взаимная прозрачность, которая охватывает обычные силы, ядерные силы и другие оборонные средства в Европе, включая противоракетную оборону.

Важно помнить, что “Открытое небо” – один из элементов уже сложившегося европейского режима прозрачности. Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Венский документ 1999 года и соответствующие Меры укрепления доверия и безопасности являются важными средствами предотвращения конфликтов в Европе. В совокупности эти механизмы создают прочную систему обмена информацией о вооруженных силах в Европе, повышают доверие и предотвращают конфликты, возникающие в результате недоразумений. Наша задача на этой неделе – модернизировать режим “Открытого неба”, адаптируя его к вызовам и возможностям новой эпохи.

Усиление Договора по открытому небу

В наших попытках усилить Договор по открытому небу мы сталкиваемся с двумя проблемами: жесткой финансовой обстановкой и подготовкой Договора к цифровой эпохе. Эти проблемы пересекаются и должны решаться вместе.

Первая проблема – сложная финансовая обстановка, с которой сталкиваются все представленные здесь страны.

Обсуждая затраты, нам необходимо иметь в виду возможные альтернативы. Мы осознаем, что коммерческие спутники используются мировым сообществом для высококачественной аэрофотосъемки. Но у “Открытого неба” есть преимущества, которых не так легко добиться с помощью спутников – в частности, универсальность, экономичность и возможность обмена снимками. Например:

Полеты в рамках “Открытого неба” обеспечивают гибкость благодаря возможности летать с севера на юг, с востока на запад, делая снимки в соответствии с потребностями государства-участника в аэрофотосъемке. Перемещение спутников ограничено четкими траекториями, и съемка производится только в соответствии с графиком работы спутника.

“Открытое небо” обеспечивает механизм обмена огромным количеством снимков между государствами-участниками при низких затратах. Обмен эквивалентными количествами спутниковых снимков был бы непозволительно дорогим.

Одно конструктивное предложение по преодолению проблем с затратами внес в ходе первоначальных дискуссий президент Горбачев – создать международный пул самолетов и датчиков для миссии “Открытого неба”.

Некоторые участники “Открытого неба” уже приняли эту концепцию, приступив к совместному использованию самолетов, и на этой неделе они познакомят нас со своим опытом. Совместно используемые средства могут также способствовать эффективности Договора, создавая возможности для стран, которые не могут позволить себе национальной авиации, участвовать в мероприятиях “Открытого неба” и получать необходимые подтверждения.

Второй проблемой, которую мы будем обсуждать в ходе конференции, является модернизация Договора применительно к цифровой эпохе. Благодаря незаурядному трудолюбию и компетентности наши технические группы приблизили “Открытое небо” к новой эпохе реализации Договора. Теперь перед нами стоит вопрос о том, как претворить в жизнь цифровое “Открытое небо”.

Помимо авансовых инвестиций, связанных с переходом на цифровые датчики, осуществление этих перемен также потребует, чтобы мы продумали новые механизмы реализации и связанные с ними издержки. Каким образом следует хранить цифровые данные, и как ими будут обмениваться участники Договора? Как нам сочетать новые цифровые снимки в рамках Договора по открытому небу с программным обеспечением для наземного просмотра, чтобы добиться большей прозрачности? Нашим техническим экспертам предстоит важная работа.

Заключение

Соединенные Штаты твердо поддерживают Договор по открытому небу как часть важной системы мер по укреплению прозрачности и доверия и вносят вклад в его будущее. В настоящее время мы рассматриваем возможности более широкой реализации “Открытого неба”. В том числе мы пересматриваем наши потребности в полетах с точки зрения авиации и датчиков для модернизации способов выполнения жизненно важной миссии этого договора.

Некоторые страны, особенно Россия, значительно продвинулись в процессе перехода на цифровые технологии, и мы ценим их лидерство в этой области. Все мы, конечно, выиграем от их опыта.

Следуя нашей смелой повестке дня, давайте иметь в виду более широкий контекст нашей работы – укрепление безопасности и благосостояния наших граждан. Мы должны отметить успешную реализацию Договора за последние пять лет и двигаться вперед в духе сотрудничества и прозрачности.

Еще раз благодарю вас за возможность председательствовать на Конференции по рассмотрению выполнения Договора по открытому небу и рассчитываю обменяться с вами мнениями и идеями о полноценной реализации наших общих целей в области европейской безопасности.